

БАРЬЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО ВКЛЮЧЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ГОРОД В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Хайруллина Дина Загитовна,
Гарифзянова Альбина Раисовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотацию. В статье рассматриваются основные барьеры социального включения в город студенческой молодежи в контексте образовательной миграции на основе анализа интервью. Раскрыто понятие социального включения, барьеры разделены на категории: экономические, географические, эмоциональные, бытовые, языковые, социокультурные. Каждая категория имеет свое описание и иллюстрацию в виде цитат из интервью.

Ключевые слова: социальная адаптация, социальное включение, включение в город, барьеры социального включения, образовательная миграция.

С ростом значения высшего образования и высокой конкуренцией на рынке труда учащиеся из разных городов стремятся в крупные города с целью поступления в высшие учебные заведения или продолжения обучения в бакалавриате или магистратуре. Города с большим количеством высших учебных заведений становятся точками притяжения большого количества молодежи, среди которых есть немалая доля потенциальных активистов, спортсменов, будущих исследователей и научных кадров.

Однако не смотря на очевидные плюсы, образовательная миграция предполагает некоторые препятствия, значительными из которых являются сложности социальной адаптации в процессе социального включения в город. Под включением в данной статье понимается процесс трансформации относительно автономных, слабо взаимодействующих между собой объектов (индивидов, групп, государств) в единую, целостную систему, характеризующуюся согласованностью и взаимозависимостью ее элементов. Таким образом, включение в город – это процесс установления оптимальных связей между социальными институтами, группами, индивидами и городской средой, обеспечивающих их единое и эффективное функционирование.

Город представляет из себя не только физическое пространство, но также и социальное, культурное, информационное и коммуникативное пространства [1, с. 203–206]. Все эти элементы города тесно переплетены между собой и каждый из них имеет свой порог вхождения и включения. Отсутствие включения в ту или иную область городской жизни ограничивает индивида в его деятельности и идентификации себя как горожанина. В случае образовательной миграции студенты сталкиваются с большим количеством барьеров, затрудняющих его включение в город, что в дальнейшем может сказаться на образовательном процессе и социальной жизни человека. Барьеры включения в город – это препятствия, затрудняющие или блокирующие процесс приспособления индивида к городской физической и социокультурной среде.

Целью данной статьи является выявление наиболее явных барьеров включения в город в контексте образовательной миграции у студентов и выпускников Казанского Федерального Университета.

Студенты являются социальной группой, часто испытывающей трудности при адаптации к городской среде. Переезд в другой город или даже в другой регион зачастую вынуждает их включаться в новую социальную систему и принимать ее правила и нормы. Благополучная интеграция студентов в городское сообщество важна для их личностного и профессионального развития. Социальные сети и ресурсы, доступные в городе, способствуют становлению студентов как будущих специалистов и граждан.

Вовлечение студентов в жизнь города приносит пользу как для самих студентов, так и для городской системы в целом. Студенческая молодежь приносит новые идеи, энергию и социальные связи, которые обогащают содержание повседневной городской жизни.

Выявление и преодоление барьеров включения студентов дает благоприятные эффекты для долгосрочного развития города. Молодежь, интегрированная в городскую среду, в будущем более заинтересована в его развитии и благоустройстве. Изучение опыта студентов позволяет сформировать более полное и точное представление о процессах социального функционирования города. Это способствует разработке более эффективных стратегий управления его развитием.

Для изучения основных барьеров социального включения в город, с которыми встречается студенческая молодежь в процессе образовательной миграции в данной работе будут рассматриваться результаты шестидесяти интервью, которые проводились в ходе исследования «Сценарии социального включения региональной молодежи в условиях образовательной миграции», проведенного в рамках проекта «Зеркальная лаборатория» совместно с Центром молодежных исследований ВШЭ, а так же семи глубинных интервью, проведенных в период с 1 февраля по 23 марта 2023 года в г. Казань [2]. Были опрошены иногородние студенты (бакалавриат и магистратура) и выпускники очной формы обучения Казанского Федерального Университета и НИУ ВШЭ в городе Санкт–Петербург.

Все барьеры социального включения в город, выявленные в ходе анализа интервью можно разделить на следующие категории: экономические, географические, эмоциональные, бытовые, языковые, социокультурные.

Начать раскрытие данных категорий стоит с одной из самых популярных – **экономической**. Многие студенты, поступая в университет впервые покидают «родительское гнездо», и в виду недостаточного жизненного опыта испытывают трудности с распределением своего бюджета. Зачастую студенты, недавно переехавшие в новый для себя город, получают финансовую поддержку от родителей и ВУЗа, и не включены в местный рынок труда. Возникающий недостаток денежных средств в свою очередь ограничивает возможности студента во многих отраслях городской жизни: бытовой, культурной, транспортной:

«Трудным, наверное, было перестроить себя в финансовом положении из-за того, что ты какой-то период времени зависишь от родителей и не планируешь как раз свой бюджет. Ну, в таких прямо масштабных историях, в плане как купить еды, приготовить что-то. Первое время было прямо очень тяжело» (м, 21 год, бакалавр).

Так же частым нарративом в интервью выступает желание стать финансово–независимым от родителей. Руководствуясь разными причинами – от желания помочь своим родителям до стремления повысить свой уровень жизни, иногородние студенты пытаются совмещать учебу и работу. Такой подход позволяет им не только обеспечить себя финансово, но и приобрести ценный опыт работы по специальности, который может пригодиться в будущем. Но несмотря на это, не всем удастся совмещать учебу с работой, в особенности если студент учится на очной форме обучения и пытается совмещать это с работой на полную ставку. В таких случаях они могут столкнуться с проблемами, связанными с перегрузкой, усталостью и отсутствием времени на отдых, что влечет за собой неуспеваемость по учебе, так как обычно студенты предпочитают работу учебе:

Интервьюер: *«А как тебе вообще удавалось совмещать работу и учебу?»*

Информант: *«Было первое время сложно, так как там учеба была в вечернее время, поэтому я прогуливала пары» (ж, 26 лет, магистр).*

Географические барьеры в свою очередь можно разделить на две популярные группы. В первой находятся барьеры, связанные с трудностями ориентирования в городе. Переезжая в крупный город, студент вынужден адаптироваться к местной системе навигации, строению улиц и транспортной сети. Включение учащегося в город напрямую связано с его возможностью в нем ориентироваться и перемещаться. Чаще всего респонденты винили в сложностях с ориентированием непривычно большой размер Казани и Санкт–Петербурга, а также большое количество «непонятных» транспортных маршрутов:

«Ну, сложности, наверно, в плане незнания города, то есть проблема с ориентацией, ты не знаешь куда идти, куда сходить...какие есть места отдыха, какие есть парки при-

кольные, какие торговые центры есть, а как до них доехать. Город гораздо больше» (м, 23 года, магистр).

Так же особенностью опыта студентов из Санкт–Петербурга стали проблемы с ориентированием и планированием маршрутов в городе, связанные с архитектурными особенностями города:

«Тут еще дворы везде перекрытые, особенно в центре – это вообще какой-то кошмар. Мне надо куда-нибудь пройти, там место где-нибудь во дворе, а везде всё закрыто, и я не могу понять, как мне к этому месту пройти. Я так пыталась как-то Почту России найти в переулке Гривцова. Я уже была готова лезть на это здание – всё было закрыто, я вообще не понимала, как туда пройти» (ж, 25 года, магистр).

В каждом городе так же существуют районы, который приезжие студенты стараются избегать в виду различных причин – некоторые отмечают отдаленность от центра и проблемы с транспортной развязкой, а иногда и вовсе связывают район с неблагополучной и опасной обстановкой. В Санкт–Петербурге чаще всего в качестве такого места упоминались районы Купчино и Девяткино, а в Казани – Авиастроительный:

Интервьюер: *«у тебя есть какие-то места или районы в городе, которые ты стараешься избегать?»*

Информант: *«дааа, авиастрой...»*

Интервьюер: *«почему?»*

Информант: *«С самого переезда в Казань сложилось не очень положительное мнение об этом районе. Я сама там даже не была к тому моменту, но все вокруг говорили, что это худший район, поэтому в голове так и осталось. Мне даже знакомый, который уже долго живет в Казани, когда мы говорили об этом районе, сказал: "Лучше туда одна не езжай никогда"»* (ж, 21 год, бакалавр).

Во второй же группе географической категории находятся барьеры, связанные с климатическими особенностями городов: *«...нужно было привыкать к местной погоде, зимы холоднее, ветра сильнее»* (м, бакалавр).

Студенты в процессе образовательной миграции так же встречаются с **эмоциональными** барьерами, связанными с сепарацией от родителей и резкой сменой окружающей обстановки. Зачастую последствием таких процессов становится сильный стресс и дальнейшие психологические расстройства:

«Родителям было на самом деле тяжело отпускать. Я, наверное, первый раз видела слезы своего папы, когда он со мной прощался, когда им пришлось уже уехать. Первый день был, наверное, самым тяжелым. Единственное что я помню, что я плакала, спала, плакала, спала, плакала, спала. Первый день как раз еще все начинали знакомиться и так далее, для меня первый день был совсем не таким как у всех... Для меня это было просто: открываю глаза, плачу, открываю глаза, плачу» (ж, 24 года, магистр).

Кроме того, студенты, которые должны совмещать учебу с работой, могут столкнуться с дополнительным стрессом и усталостью, что может негативно сказаться на их эмоциональном и психическом состоянии. Для преодоления эмоциональных барьеров студенты могут обращаться за помощью к профессиональным психологам и консультантам, а также участвовать в различных социальных мероприятиях, организованных университетом или студенческими объединениями. Опыт интервью показал, что несмотря на возможность получить бесплатную психологическую помощь от университета, данная услуга не является одной из популярных. Если студент все-таки посещает специалистов данной направленности, то предпочитает обращаться к услугам платных клиник:

*«Да я знаю, что у университета есть психолог, но я бы скорее не обратилась туда, потому что психолог – это такой врач, к которому ты должен идти осознавая, что он действительно специалист. Ну и что он не сделает тебе вред, хотя ты идешь к нему за помощью. И поэтому, выбирая между платным психологом и психологом из кфу, однозначно с целью самосохранения я выбрала платного *смеется*»* (ж, 23 года, магистр).

Одиночество является одной из наиболее распространенных проблем, с которой сталкиваются студенты при переезде в другой город. Это связано с тем, что смена места жительства может вызывать чувство разобщенности и отчуждения от окружающей среды, особенно если студенты не имеют знакомых и друзей в новом месте:

«Первый два месяца, это особенно ощущалось, когда еще не знаком с одногруппниками и никуда не ходишь. Ты в большом городе, здесь всем на тебя все равно, ты никого не знаешь, никто тебе не поможет, никакого шанса встретить своего знакомого. Да даже банально не с кем поговорить... Я несколько раз точно звонила домой и плакала от чувства одиночества и безвыходности» (ж, 22 года, бакалавр).

Особенно остро это ощущается, если студент переехал из маленького города или села. Вероятность быть социально исключенным в мегаполисе велика по ряду различных причин: большое расстояние от места учебы до места проживания оставляют мало времени на социальные интеракции; эффект социального невнимания, присущий городам, оставляет индивида, непривыкшего к таким условиям с чувством изолированности; образ «чужого», внутренне ощущаемый самим мигрантом, может ограничивать его возможности к социальной адаптации.

Расстояние от родного города до города, где индивид планирует продолжить свою учебу, так же влияет на то, как студент будет справляться с чувством одиночества и социальной эксклюзии. Студенты, которые приехали из ближайших к мегаполису населенных пунктов, намного чаще возвращаются на выходных и каникулах к семье и друзьям, где получают необходимую эмоциональную разгрузку. С одной стороны – это положительное явление, так как индивид испытывает меньшее количество стресса, но с другой это может замедлить или же в целом остановить процесс включения в город и социальную среду. Некоторые студенты так и остаются «чужими», сепарированными от одногруппников и мегаполиса.

Сам образ мегаполиса является очень многогранным, зачастую он воспринимается как сосредоточение культурной жизни, людей, бизнеса и возможностей. Из-за составленных заранее представлений о городе своего прибытия, студенты часто сталкиваются с тем, что они не совпадают с реальностью. Если для одних это положительная динамика: как например разрушение стереотипа об грязных улицах мегаполиса; то для других отличия становятся причиной разочарования в городе:

«Я сходил на какие-то выставки, на спектакли и понял, что нет тут такого культурного просвета, которого я ожидал от Казани. Я-то думал, что я сюда приеду, тут такая культурная жизнь Казань – это такой мультикультурный развитый центр, третья столица России, а оказалось все не настолько яркое, как я ожидал» (м, 20 лет, бакалавр).

Для некоторых переезд в мегаполис так же характеризуется разочарованием в городском образе жизни, который сильно отличается от их представлений до переезда. Многие информанты в первое время после переезда сталкивались с такими чертами жизни в мегаполисе как: большое количество людей, шум, проблемы с транспортом, высокий уровень загрязнения воздуха выхлопными газами, высокие цены. Несмотря на то, что подобное явление довольно быстро становится неактуальным для многих студентов в силу перекрытия положительными чертами проживания в мегаполисе, для некоторых это становится ключевым фактором, определяющих образ города:

«Мне нравится Казань, но весной я просто не могу тут находиться, снег тает, все серо-коричневое, весь мусор за зиму всплывает на поверхность... Я привык за 17 лет что снег постоянно белый, разве что на дорогах немного сероватый, а здесь просто ужасная весна, по крайней мере ее начало, сколько лет живу и никак не могу привыкнуть» (м, 23, магистрант).

Как мы выяснили ранее, студенты при выборе места продолжения обучения опираются либо на высшее учебное заведение, либо на город. Высокие ожидания зачастую вызывают у мигрантов диссонанс при встрече с эмпирической реальностью. В ходе анализа интервью было выявлено, что многие студенты встречаются с кризисом во время обучения на первом курсе, обусловленным разочарованием в выбранной специальности или направлении. Высо-

кие ожидания от потенциального места обучения, зачастую не оправдываются, и студенты сталкиваются с реальными проблемами, недостатками и трудностями учебного процесса, которые отличаются от идеализированного представления. Это может вызывать дискомфорт, разочарование и даже желание отчислиться или вернуться в родной город. Диссонанс между ожиданиями и реальностью подрывает первоначальную мотивацию и удовлетворенность от принятого решения:

*«Я, честно говоря, разочаровалась не в специальности, а в учебном процессе. В том, как он организован. Очень много бюрократии, безразличных преподавателей, бесполезных кружков. То есть для меня было небольшим удивлением, что все вообще зависит только от тебя. Твои знания – твоя ответственность. Я думала, вуз даёт образование. Но это ерунда. И промежуточный контроль тоже ерунда. Ты сам себе даёшь образование через дисциплину и преодоление себя. Вот такое вот открытие *смеется* Про защиту купленных курсовых работ вообще молчу» (ж, 23 года, бак)*

Студентам приходится адаптироваться к новым условиям, корректировать свои взгляды и настроения. Преодолеть этот диссонанс и привыкнуть к реалиям учебы в выбранном месте – важный этап адаптации мигрантов–студентов.

В процессе образовательной миграции большинство иногородних студентов так же сталкиваются с **бытовыми** барьерами включения в город. Они включаются в себя как сложную системой заселения в общежития, так и обычные формальные процедуры, которые необходимо проходить учащимся, приехавшим из других населенных пунктов:

Интервьюер: *«а вот с какими трудностями в КФУ вы столкнулись как иногородний студент?»*

Респондент: *«регистрация очень долго проходила. Вот бумажный формат, бюрократия вот эта вся»*

Интервьюер: *«а регистрацию иногородним тоже нужно делать?»*

Респондент: *«да, нужно. То есть, вот именно на том же медосмотре – нам нужно сдавать кровь, татарстанским – нет. Трудности вот прям не какие–то такие, а в бумажном плане, и все» (ж, 20 лет, бакалавр)*

Еще одной подкатегорией бытовых барьеров можно выделить проблемы с поиском жилья. Многие иногородние студенты, приехавшие в Казань и Санкт–Петербург и проживающие в общежитиях, со временем стремятся переехать оттуда по различным причинам: от тесноты комнат и конфликтов с соседями до желания съехаться с друзьями и жить ближе к университету. Однако процесс поиска нового жилья зачастую осложняется, оттягивая переезд. Обычно студенты сталкиваются с: высокой стоимостью жилья; арендаторами, которые отказываются сдавать жилье студентам; неквалифицированным риелторами; мошенниками и т. п.:

«А самое сложное – найти нормальную квартиру в Казани...В Казани очень много непорядочных и нехороших риелторов – лично мне ни один хороший не попался. Например, ты просишь одно у риелтора, а тебе предлагают совершенно другое. Либо ты звонишь по номеру телефона из объявления о сдаче жилья в аренду, на том проводе нет ответа, а через 30 минут тебе названивают риелторы и предлагают совершенно другую квартиру с комиссией от 70 процентов» (ж, 20 лет, бакалавр).

В таких случаях студенты могут обратиться к университетским службам посредничества в поиске жилья, однако как показывают интервью студенты практически ими не пользуются, аргументируя это их низкой эффективностью.

В последнюю подкатегорию бытовых барьеров можно выделить проблемы иногородних студентов с получением медицинской помощи в студенческих и муниципальных поликлиниках. Студенческие поликлиники сталкиваются с большим потоком посетителей и не имеют до конца отрегулированной системы онлайн–записи. Из–за этого многим иногородним студентам приходится проводить большее количество времени в дороге по пути в или из поликлиники, чтобы записаться на прием. Так как прикрепление к студенческой поликлинике является обязательным условием прохождения медосмотра для иногородних

учащихся, студенты, проживающие в отдалении от поликлиники вынуждены пользоваться ее услугами.

Так же некоторые респонденты во время интервью в 2023 году отметили большое количество стресса, получаемого в процессе медосмотра. В то время как студентам из Казани нужно пройти меньшее количество врачей, иногородние учащиеся должны проводить большое количество времени в больнице:

«Я вот недавно там был (в студенческой поликлинике) на медосмотре. Это просто треш какой-то, я там часов, наверное, 5 провел, а все ради того, чтобы мне заполнили пару бумажек. Вокруг полный хаос, чтобы сделать одну маленькую задачу нужно отстоять огромную очередь, чтобы тебе там, степлером прикрепили бумажку, а потом надо отстоять такую же, чтобы тебя просто допустили к осмотру» (м, бакалавр, 18)

В последнюю выделенную категорию мы выделили барьеры включения в город, связанные с **социокультурными** особенностями городов. Индивид, сменяющий одну социальную среду на другую, может столкнуться с различиями в нормах и традициях. Такая смена может замедлить процесс социализации и адаптации в новом для учащегося городе, иногда вызывая полное неприятие новых социальных норм:

Интервьюер: *«какие у тебя возможно были сложности как у приезжего в университете?»*

Респондент: *«менталитет. Очень разный менталитет. В Казани всегда спрашивают: «Привет как дела?» и никому неинтересно, как у тебя дела, это как в США «Hello? How are you». Но не надо отвечать, как дела. В Кирове никогда так не скажут..., вот будем честны – в Казани много лицемерия, очень много»* (м, 24 года, выпускник бакалавр).

Для облегчения преодоления этого барьера многие иногородние студенты поддерживают связь со знакомыми из своего родного города, так же переехавшими для продолжения обучения. Примечательно, что студенты из Казани намного чаще отмечают сложность со сменой культурной обстановки, связывая это с ее многонациональностью и «восточной атмосферой». В Санкт-Петербурге же студенты чаще рассказывают про свои ожидания культурного и воспитанного населения, которые как подтверждаются, так и опровергаются.

Но независимо от мегаполиса, студенты, приезжавшие из маленьких городов и сел, чаще сталкивались с барьерами, связанными с непривычной для них социальной дистанции между людьми, характерной для больших городов.

Казань является многонациональным и многоконфессиональным городом, о котором часто говорят как о месте, где встречаются мирно живут сразу несколько культур. Однако несмотря на это некоторые респонденты отмечали этнические барьеры включения в мегаполис, порой основанные на стереотипных взглядах. Часто нарративы включали в себя услышанные от старшего поколения стереотипные установки, что, не будучи этнически татарин или татаркой, добиться успеха в Казани невозможно. Но на реальном опыте барьеры были **языковыми** и касались в основном социальной эксклюзии не говорящих на татарском языке приезжих:

«Единственное, вот раньше сталкивался с тем, на 2 курсе, что, если ты русский и, если рядом с тобой татары, они по-татарски говорят, чтобы ты не понимал – специально. И это очень часто было. Сейчас такое реже, но это, наверное, из-за процессов глобализации. Это жестко было вот. Сталкивался с тем, что в магазинах в автобусах так далее, ну это тоже видно, видели, что ты иногородний и тебе по-татарски отвечали...» (м, 24 года, выпускник магистр).

Таким образом можно сделать вывод, что иногородний студент в процессе миграции для получения образования может столкнуться с большим количеством барьеров включения в новый для него город. Среди них можно выделить: экономические – связанные с различными проблемами денежного бюджета студентов; географические – включающие в себя сложность ориентирования в мегаполисе и его климатические особенности; эмоциональные – возникающие в ходе смены места жительства и сепарации от родителей, одиночество, разочарование в городе или ВУЗе; бытовые – связанные с рутинными проблемами приезжих,

такими как поиск жилья или получение медицинских услуг; социокультурные – объясняющиеся сменой культурной обстановки студентов; языковые – раскрывающие сложности вхождения в многоязыковую среду Казани. Данные барьеры затрагивают различные сферы общественной жизни и являются причиной выстраивания индивидуальных сценариев включения в город иногородней молодежи.

Как показало исследование, данные барьеры являются самыми распространенными, и почти каждый информант сталкивался хотя бы с несколькими из них. Однако то, насколько сильным будет их влияние и какие стратегии их преодоления выберет студент являются строго индивидуальными, позволяя каждому выстраивать свои неповторимые сценарии включения в город.

В заключение можно отметить, что данные барьеры хоть и представляют из себя препятствие для включения в город, большинство студентов справляются с их преодолением, полностью адаптируясь к городской среде. Как показали результаты интервью, большинство приезжих студентов планируют оставаться в мегаполисе, который они выбрали при переезде, даже после окончания учебы, считая его своим домом.

Литература

1. Козлова Ю.В., Савченко И.А., Пикунов О.И. Город как социально–коммуникативная конструкция // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 4. – С. 203–206.
2. Проект «Сценарии социального включения региональной молодежи в условиях образовательной миграции». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <https://spb.hse.ru/soc/youth/mirror/> (дата обращения: 17.04.2023).

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (ПО МАТЕРИАЛАМ МАССОВОГО ОПРОСА)

**Хохлов Алексей Александрович,
Нурутдинова Аида Наильевна**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты массового опроса ($n = 1413$) жителей Республики Татарстан, цель которого сравнить экологическое сознание и поведение современной молодежи (от 16 до 25 лет) и представителей старшей возрастной группы (от 56 лет).

Ключевые слова: экологическое сознание, экологическое участие, экологические практики.

Актуальность. Актуальность сравнения экологического сознания и поведения современной молодежи и представителей старших возрастных групп связана с тем, что экологическая политика Республики Татарстан, сформированная в 2018–2019 годах, направлена преимущественно на молодых людей [5]. В республике успешно развиваются общественные организации экологической направленности (РМОО «Будет Чисто!», экологическое движение «ЭкоЛогично», студенческие отряды, действующие в ссузах и вузах), организуются различные конкурсы, участниками которых являются все слои населения («ЭкоЛидер», «Школьный экопатруль»), проводятся мероприятия, целевой аудиторией которых преимущественно является молодежь. Более того, опрос, проведенный ВЦИОМ в 2022 году, показывает, что в список главных ценностей современной молодежи включены семья (состояние здоровья, безопасность членов семьи, материальное положение), социальная инфраструктура, возможности для достижения целей и экологическая ситуация в месте проживания [7].

Таким образом, исследовательский вопрос заключается в сравнении экологического сознания и экологического поведения современной молодежи с представителями других возрастных групп для понимания актуальности этой темы в молодежной среде.